

По причине, повторяющиеся поражения Дуан Лэн Янь в городе Юньчжун должны быть последним, о чем она хотела поговорить, но правда была как раз наоборот, это воспоминание всегда всплывало перед ней, не задумываясь, и всякий раз, когда это происходило, на лице Дуан Лэн Янь появлялась улыбка, раскрывающая странную сладость.

После возвращения к династии Железной войны, положение Дуань Лэн Янь можно описать как сложное, а давление, которое ей пришлось выдержать, неопишимо, так что, чтобы сказать, что дало ей силы продолжать, боюсь, девять из десяти можно отнести к этому воспоминанию.

Самое главное, чтобы вы хорошо понимали ситуацию.

"Этот ребёнок, должно быть, сейчас живёт свободной жизнью, где он, как и я, настолько сгорел, что вот-вот не выдержит..." Дуан Лэн Янь покачала головой, и на её лице появилась горькая улыбка, выглядящая необычайно жалостливой".

"Ленг Ян, опять думаешь об этом отроде?" У Цюй Цзюнь беззвучно появился позади Дуань Лэн Яня.

Дуань Лэн Янь была шокирована и подсознательно схватила свой короткий меч, только когда она повернулась назад и обнаружила, что это У Цюй Цзюнь, она расслабилась. С улыбкой она спросила: "Хозяин, вы не собираетесь закрыть дверь, почему..."

На этот раз У Цюй Цзюнь также переживал очень трудные времена, Павильон Небесных Драгоценностей был почти полностью побежден Фабрикой Духовных Артефактов, фундамент, на создание которого он потратил всю свою жизнь, уже достиг точки уничтожения, в это время в лице У Цюй Цзюня, явно заполненном измождённым.

Когда он услышал вопрос Дуань Лэн Яня, У Цюй Цзюнь вздохнул с небес, его взгляд был полон беспомощности, и сказал: "Это действительно зло, оно так близко к двери, но я не могу пройти мимо него". Правда ли, что мне, У Цзю-цзюню, действительно не суждено довести дело до конца?"

"Как такое может быть, не должно быть? Возвращение в Оне Qi является чрезвычайно превосходной техникой, и в соответствии с этим выращивание, достижение совершенства, как вода в канал, это не должно быть так сложно". Дуан Лэн Янь сгруппировала свои брови и выглядела очень взволнованной.

Неудивительно, что их нынешнее положение было настолько сложным, что если бы У Цюй Цзюнь смог достичь совершенства в это время, то это позволило бы им сильно вздохнуть с облегчением и даже запустить некоторую степень контратаки. Говорили даже, что Дуань Лэн Янь уже возлагала последнюю надежду на прорыв У Цюй Цзюня, как она могла не волноваться?

У Цюйцзюнь выглядел подавленным: "Это может быть связано со слишком большим количеством отвлекающих факторов в моей голове". Это вечная правда, что если ты хочешь скорость, ты не сможешь туда добраться!"

У Цюй Цзюнь так сказал, и Дуань Лэн Янь был беспомощно молчалив. На самом деле, в такой ситуации, под таким сильным давлением, удача У Цюй Цзюня уже была хороша, так как он не сошёл с рельсов.

После минуты молчания У Цюй Цзюнь вдруг сказал: "Лэн Янь, ты правда не думал о том, чтобы попросить этого ребенка о помощи? Перед тем, как вы ушли, этот мальчишка ясно дал понять,

что если вы столкнетесь с какими-либо трудностями, вы можете искать его, и он сделает все возможное!".

Дуань Лэн Янь повернула голову, чтобы посмотреть на У Цюй Цзюня, и увидела, что глаза У Цюй Цзюня, сверкающие ярким светом, были похожи на человека, который боролся в темноте и вдруг увидела свет.

"Мысли!" После минуты молчания, появление Дуан Лэн Янь внезапно затвердело, и она произнесла два слова ясным и приятным голосом.

"Тогда чего ты ждешь? Пришло время дать знать этому парню!" Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от него.

Дуан Ленг Ян, но горько улыбнулась и покачала головой, ее голос мрачен, "Хозяин, если это только для того.

Чтобы разобраться со старшим братом, ятиец мог бы нам помочь, но вы должны знать, что наш главный враг сейчас - не старший брат, а Облачные небесные ворота Вознесенского континента. Облачные Небесные Врата - это просто не то, против чего мы, смертные, можем бороться, даже если мы отдадим всю мощь Железной Войны! Как ты думаешь, ятиец, он может нам помочь?"

Вопрос Дуань Лэн Яня заставил замолчать У Цюй Цзюня, и свет надежды на его лице быстро исчез без следа.

Дуан Лэн Янь вздохнул и сказал: "В таких обстоятельствах, если мы попросим Яотина о помощи, это будет как будто мы собственными руками затаскиваем его в огонь, как мы можем это сделать?"

У Цюйцзюнь все еще был немного расстроен и нахмурен: "Не обязательно, что этот парень более эксцентричен и умен, чем кто-либо другой, он мог бы придумать какой-нибудь блестящий план, чтобы заставить страдать Облачные Врата. Вы забыли, что когда мы ездили в город Юнчжун, я уже был на пике девятого уровня, и что выращивание этого отродья было только на двух-трех уровнях, намного хуже вас, но мы все равно были в том же беспорядке, что и он убирал?"

Дуан Ленг Ян покачала головой с горькой улыбкой и сказала: "Но теперь все по-другому, Небесные Облачные Врата слишком мощные, и никакие схемы не принесут никакой пользы, пока они не станут абсолютно мощными". В любом случае, я абсолютно не могу впутывать Яотинга, никогда!"

У Цюйцзюнь знал о темпераменте Дуань Лэн Янь, и когда он услышал ее слова, то понял, что на этом все кончено, и мог только качать головой и выпустить еще один вздох.

"Ваше Высочество, господин Ву, господин Тан здесь!" Чиновник пришел быстро, а за ним следовал рыжеволосый сильный мужчина с бороздчатыми бровями и убийственным лицом. Это был Тан Ху, глава семьи Тан!

Дуан Лэн Янь и У Цюй Цзюнь посмотрели друг на друга и встали вместе.

"Принцесса, старина Ву, эта фамилия Подождите, слишком много хулигана, слишком много хулигана!" Не успел он добраться до фронта, как Тан Ху заревела от злости.

Дуан Лэн Янь поспешил его поприветствовать и спросил: "Дядя Тан, что случилось, что тебя так разозлило?"

Тан Ху стиснул зубы и сказал: "Принцесса, просто догадайся, ты даже догадаться не можешь, как далеко может зайти семья Подожди! Старина Ву, мне нечего терять, я готов сразиться с Хоу Шань Куем, сразиться с ним до смерти!"

Чем больше говорил Тан Ху, тем злее он становился, и в конце концов его голос был похож на гром, благодаря культивированию Дуэн Лэн Янь и У Цюй Цзюнь хорошо, иначе он был бы шокирован своим огнём и получил внутренние травмы.

У Цюй Цзюнь нахмурился и сказал: "А Ху, сколько раз я говорил тебе не действовать импульсивно? Семья Хоу хочет, чтобы ты сражался с ним до смерти. Успокойся и сначала расскажи мне, что именно произошло?"

Тан Ху сидел на табуретке с ягодицами, задыхаясь несколько раз, прежде чем сказать с сильным чувством ненависти: "Рано утром этот сукин сын Хоу Шань Куй пришел ко мне домой, избивая гонг..."

Только после того, как Тан Ху сказал это, Дуан Лэн Янь и У Цюй Цзюнь посмотрели друг на друга в изумлении, и Дуан Лэн Янь спросил с неуверенным лицом: "Бить гонги и барабаны?"

Тан Ху был похож на обезьяну, на хвост которой наступили и подпрыгнули, громко хлопнув по столу: "Правда? Угадай, что этот сукин сын здесь делает, он на самом деле делает предложение руки и сердца!"

"Предложение о браке!?" Дуан Лэн Янь и У Цюй Цзюнь не могли не кричать в унисон.

"Разве не так? Что Хоу Шань Куй на самом деле хочет, чтобы я вышла замуж за Юнь Си за его сына-бродягу Хоу Хоу Шаопенга. Что вы, ребята, думаете, это... не слишком ли это хулиганство?"

"Это

Ни за что! Хоу Шаопенг хвастлив и беззаботен, **приближается, и ничего страшного, если Юнь Си попадет в его руки, то эта жизнь будет вся испорчена, ни в коем случае"! Дуан Лэн Янь взорвалась, услышав это, ее голова дрожала, как гремучая барабанная дробь, сказала она несколько раз.

Лицо У Цюйцзюнь также потемнело до предела, так как он холодно сказал: "Этот Хоу Шань Куй действительно делает все, чтобы бороться с вашей семьей Тан". А Ху, Юн Си знает об этом?"

Лицо Тан Ху было наполнено печалью: "Хоу Шань Куй пришел стучать гонгами и барабанами, как Юнь Си мог не знать? Эта девушка до сих пор прячется в своей комнате и плачет".

У Цюйцзюнь покачал головой и сказал: "Этот ребенок Юнь Си был слаб с самого детства, где она могла выдержать такой удар?"

"Да! Я... я разбиваю это сердце! Принцесса, Старый У, я, Тан Ху, больше ничего не хочу, я только надеюсь, что в будущем ты сможешь заботиться о Юнь Си, а не обо мне".

"А Ху, ты правда еще не решил драться с Хоу Шань Куем?" У Цюйцзюнь посмотрел внимательно и поспешил спросить.

Тан Ху ненавидел его слова: "В данный момент, есть ли у меня другой выбор, я не могу затолкать Юнь Си в огненную яму, верно? Я решил, что даже если это означает рисковать всей семьёй Тан, чтобы быть пеплом и курить, это стоит того, пока я могу держать Юнь Си!".

"Нет! Нет, дядя Тэм, не будь импульсивным! В таком случае, ты немедленно посылаешь ко мне Юнь Си, и я не поверю, что семья Вайт осмелится прийти в дом моей принцессы, чтобы навлечь на себя неприятности"!

"Ну! Ленг Ян прав, Тигр, давай сделаем это!" У Цюй Цзюнь также глубоко согласен.

Однако Тан Ху покачал головой и сказал: "Семья Хоу настолько высокомерна, что имеет поддержку великого принца". Меня беспокоит, что за этим делом стоит и тень Великого Принца. В случае, если мы действительно отправим сюда Юнь Си, нет никакой гарантии, что Великий Принц не будет использовать это как предлог для неприятностей с принцессой. Я не могу так рисковать!"

Когда Тан Ху сказал, что и У Цюй Цзюнь, и Дуань Лэн Янь молчат, они ясно знали, что опасения Тан Ху ни в коем случае не были необоснованными.

"Хорошо! Я здесь только для того, чтобы сказать вам, ребята, что я оставляю Юнь Си вам, и больше ничего нет, я ухожу!"

"Дядя Тан, это всё потому, что Лэн Янь бесполезен, это Лэн Янь втянул тебя и Юнь Си в неприятности." В это время сердце Дуань Ленг Яна было наполнено самообвинением и чувством вины. Если бы не поддержка, семья Тан не оказалась бы в такой ситуации.

Перед лицом затруднительного положения семьи Тан, она, как принцесса на самом деле была беспомощна и могла только смотреть, что заставляло ее совесть, тем более, страдает от мучений.

"Принцесса, что за слова ты говоришь? Все это - выбор, который я, Тан Ху, сделал сам по себе, и до сих пор я все еще чувствую, что Железная война может только продолжать быть славой в твоих руках. Короче говоря, я не жалею!"

"Тигр, не волнуйся! Даже если я рискну своей жизнью, моя армия Уцю защитит Юнь Си!"

"Да! Когда ты это говоришь, я чувствую полное облегчение! Хахаха... лучше умереть в пламени славы, чем жить в гнезде! Проклятье! Даже если мне придётся умереть, у меня на спине будет этот ублюдок Хоу Шанкуй! Принцесса, Старый Ву, Тан Ху... Я пойду первым!"

Тан Ху обрубил кулаки на Дуань Лэн Яня и У Цюй Цзюня, выглядя таким расслабленным и щедрым!

Когда Дуань Лэн Янь посмотрела на улыбающееся лицо Тан Ху, ее нос болел, и она больше не могла сдерживать его, так как слезы скользили вниз, как бусины со сломанными струнами. У Цюйцзюнь также издал длинный вздох и поднял голову к небу, его глаза время от времени сверкали слезами.

(Конец этой главы)